

С. В. Поленина¹**ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА И ПАТРИАРХАЛЬНАЯ ПРАКТИКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Закрепив в первой советской Конституции, принятой 10 июля 1918 года, что «правом избирать и быть избранными пользуются обоюбого пола граждане», Россия стала седьмым государством мира (после Новой Зеландии, Австралии и Скандинавских стран), уравнявшим в этом вопросе правовой статус женщин и мужчин. К сожалению, почти за столетие, прошедшее с тех пор, наша страна в этом вопросе не только не пошла вперед, но и уступила место многим другим странам мира. Достаточно напомнить, что на фоне Декларации тысячелетия ООН, включившей равенство прав и возможностей женщин и мужчин в число фундаментальных ценностей международных отношений в XXI веке, Государственная Дума РФ на протяжении двух своих созывов отклоняла предложения женских общественных организаций о включении в избирательные бюллетени по выборам в Думу кандидатов мужчин и женщин в определенной пропорции (70 % мужчин и 30 % женщин). И ныне в результате выборов, прошедших весной 2012 года, число женщин среди депутатов нижней палаты Российского парламента составляет около 13 %, не достигая даже среднестатистических для большинства государств мира показателей в этом вопросе.

Летом 2010 года Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассмотрел объединенные (шестой и седьмой) периодические доклады Российской Федерации о ходе выполнения нашей страной Конвенции ООН 1979 года и выразил в связи с этим серьезное беспокойство по целому ряду фактов. Прежде всего отмечалось, что ни в самой Конституции РФ, ни в других законах, в том числе в Уголовном и Трудовом кодексах, нет определения дискриминации, и соответственно отсутствует явно выраженный запрет не только прямой, но и косвенной дискриминации по признаку пола. Не упоминается в российском законодательстве и о возможности использования временных специальных мер для преодоления последствий структурной и исторической дискриминации в соответствии со ст. 4 Конвенции ООН 1979 года.

Между тем весь этот комплекс вопросов должен был быть регламентирован в давно прошедшем первом чтении проекте Федерального закона «Об обеспечении равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», который с тех пор подвергается дополнительному редактированию в ряде комитетов Государственной Думы.

Не менее важным с точки зрения достижения подлинного гендерного равенства явилось бы принятие

также включенного в одобренную Государственной Думой еще в 1997 году Концепцию законодательской деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей, но не реализованного до сих пор проекта Федерального закона «О введении общего социального норматива соотношения оплаты труда в бюджетной и внебюджетной сферах». Этот федеральный закон был бы особенно важен с точки зрения рационального распределения трудовых ресурсов в пределах одного и того же или разных регионов, а также устранения кадровой гендерной однобокости в сфере здравоохранения и образования. Закон отвечал бы также на неясные для большинства населения вопросы типа: «Почему водитель трамвая или автобуса имеет значительно более высокий оклад, чем учитель в школе, обучающий его детей?»

В России, как и во всем мире, не искоренено насилие в отношении женщин во всех сферах жизни: в семье, на работе и в обществе. Этот факт особо отмечается в заключительных замечаниях к Российской Федерации Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 15 июля 2010 года. Указывается, что Комитет серьезно озабочен увеличением в нашей стране насилия в отношении женщин и девочек во всех его формах как в частной, так и в публичной жизни.

При этом Комитет напрямую связывает этот факт прежде всего с патриархальностью сохранившихся в обществе практик, традиций, укоренившихся стереотипов в отношении роли, обязанностей и идентичности мужчин и женщин во всех сферах, что влечет за собой неблагоприятный и неравный их статус во многих областях, включая образование, общественную жизнь, процессы принятия решений как на государственном, так и на общественном уровнях, в том числе в семейной жизни и др.

В качестве существенной причины увеличения масштаба насилия Комитетом ООН вполне основательно названа также недостаточная осведомленность, с одной стороны, общественности, особенно жителей сельских и отдаленных местностей, а с другой — сотрудников всех ветвей власти, включая судебную, о правах женщин по Конвенции ООН 1979 года и Факультативному протоколу к ней, а также об общих рекомендациях Комитета ООН по этому поводу.

В качестве иллюстрации основательности такого малоприятного для России вывода можно привести ряд примеров. Одним из них служит широкая общественная дискуссия, проходившая в течение второго полугодия 2012 года в связи с отказом руководства ряда государственных общеобразовательных школ Ставрополя — региона, расположенного на юге России, — допустить появление на занятиях старшеклассниц в мусульманских платках — хиджабах, символе подчиненного положения женщин в семье и обществе.

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Законотворчество в Российской Федерации», «О Своде законов Российской Федерации», «Гендерное равенство: проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», «Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика» и др.

В дискуссиях по этому поводу, состоявшихся в том числе и в Государственной Думе, принимали участие Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка П. Астахов и министр образования и науки РФ Д. Ливанов. Оба они усматривали в действиях директоров школ ущемление прав девочек на образование, но даже не упомянули об обязанности Российской Федерации, ратифицировавшей Конвенцию ООН 1989 года, «принимать все меры для отмены обычаев и практик, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин» (п. 1 ст. 2 Конвенции).

В заключении Комитета, касающемся Российской Федерации, имеется подраздел «Стереотипы и культурная практика». В нем указывается, что Комитет испытывает озабоченность по поводу того, что государство — участник Конвенции ООН 1979 года (в лице определяющих внутреннюю политику должностных лиц) неоднократно подчеркивало при принятии правовых решений роль женщин именно как матерей и жен. Комитет пишет, что для достижения в России подлинного равенства между полами необходимо, чтобы женщины рассматривались в первую очередь не как жены и матери, а как индивиды, занимающие равное с мужчинами положение в обществе, что и должно активно пропагандироваться в средствах массовой информации. Между тем уже не первый год электронные и печатные СМИ всех регионов РФ трактуют праздничный нерабочий день 8 марта исключительно как «праздник весны и цветов», а также как повод для по-

лучения женщинами подарков, размер и стоимость которых должны якобы определять степень привязанности к ним близких и не очень близких лиц мужского пола.

На явный крен гендерной политики Российского государства в сторону демографии активно прореагировали и государственные средства массовой информации, в арсенале которых появился исключенный уже не одно десятилетие из российского семейного законодательства термин «глава семьи», применимый к тому же исключительно к мужчинам, и словосочетание «муж — добытчик и кормилец семьи».

Любые правовые предписания, в том числе и гендерной направленности, нуждаются в механизме претворения их в жизнь. Относится это и к ч. 3 ст. 19 Конституции РФ. В связи с этим представляется целесообразным: а) создание (воссоздание) должности Уполномоченного по правам женщин на федеральном и региональном уровнях; б) воссоздание при Правительстве РФ с учетом предыдущих заключительных рекомендаций Комитета ООН и Пекинской платформы действий Комиссии по улучшению положения женщин, с наделением соответствующего национального механизма четким мандатом и обеспечением его необходимыми людскими, финансовыми и техническими ресурсами для эффективного функционирования; в) создание с учетом национального и зарубежного опыта судебных и квазисудебных органов для рассмотрения и медиации трудовых, семейных и информационных споров.